

Сага о кожаных штанах

Этот царский олень жил бы тысячу лет,
Но его подстрелил на охоте мой дед.
Его кожа была и толста, и крепка –
Можно сшить превосходную вещь на века.
Долго дед над оленьёю шкурой мудрил,
Наконец, он штаны из неё смастерил,
Потому что идут за годами года,
А штаны остаются штанами всегда.

Это дивные были штаны, и мой дед
Их носил, не снимая, почти тридцать лет,
А когда по наследству отцу перешли,
То стоять без труда уже сами могли.
Задубев на морозе, они вечерком
Перед жарким камином стояли колом.
От колючих метелиц, от хлёстких дождей
Становились штаны лишь прочней и прочней.

Вот родителю стукнуло за шестьдесят.
Он решил починить свой любимый наряд.
Оказалось, что кожа всё так же крепка,
Только пуговицы поистерлись слегка,
Как зубцы шестерёнок в старинных часах.
И отец гарнитур поменял на штанах.
Не вернуться весёлым денькам никогда:
Очертела отцу верховая езда,

Да и правду сказать, сумасшедший галоп
Разутешит едва ли почтенных особ.
Над подарком недолго раздумывал я:
Очутились штаны на зад у меня.
Был приказ воевать в кавалерии мне,
И штаны в тот же час подскочили в цене.
Во спасенье не раз на баталиях им
Приходилось сливаться с моим вороным,
А потом на просушке они вечером
Перед жарким камином стояли колом.

В тех местах, где я рос и мужал на глазах,
Сохранился от деда рассказ о штанах,
Что когда-то весенней цветущей порой
Отливали они изумрудной волной.
Но позднее отец подмечал между строк
Сероватый оттенок, мышинный намёк.
А сегодня штаны эти выглядят так,
Как чуть-чуть побуревший турецкий табак.

Что ж, меняя хозяев, штаны каждый раз
Обретали внезапно и новый окрас.
И, как знать, не придётся ли им покраснеть,
Если кто-нибудь вновь пожелает надеть,
Потому что идут за годами года,
А штаны остаются штанами всегда.
Сквозь далёкую дымку всё чудится мне:
Старший сын поутру скачет в них на коне.

Пусть он носит штаны круглый год напролёт,
Ни в дожди, ни в метелицу не бережёт.
Их дублёная кожа, как прежде, крепка,
Только пуговицы поистерлись слегка.

По примеру отца пусть мой сын дорогой
Гарнитур поменяет на них роговой.

Если будут штаны так и дальше служить,
Если будет штаны честолюбец носить,
Если будут штаны так же ездить верхом,
Если будут стоять так же сами колом, –
Мальчик мой, пусть идут за годами года,
Но не сносятся эти штаны никогда.

Последний рыцарь

«Угасает мой род. Я – последний в роду.
Золотая листва опадает в саду,
И дыханье зимы уже слышится мне.
Я – последний в роду и последний в стране.

Помню, пылкая страсть уносила меня:
Я держался за гриву лихого коня.
Но другая, увы, наступила пора,
И меня теперь держит за гриву хандра.

На последнюю встречу в мой каменный дом,
Возведённый над древним Везерским холмом,
Собралась вся моя записная родня –
Проводить в одинокую вечность меня.

Я был рад раздарить напоследок добро:
Кому – тучные нивы, кому – серебро,
И мужам благородным напомнить наказ:
Вековые законы священны для нас!

И копьё мне вручили мужи, а затем
Нахлобучили сверху заржавленный шлем,
Повели попрощаться к воротам стальным:
Как бродяга, я встал перед домом родным.

И стоял я на пыльной дороге один,
Сам себе человек, сам себе господин,
И, как гостя, меня пригласили в мой дом,
И наполнили кубок кипящим вином.

Я сказал: пью за доблесть в смертельном бою,
За святые могилы в родимом краю
И за ветхое древо с последним листом,
Что теперь опадает в саду золотом».

Старый рыцарь замолк, и с глухою тоской
Посмотрел на туманный рассвет над рекой,
И навеки смежил перед миром глаза,
И сорвавшийся лист отлетел в небеса.

И тотчас над притихшим Везерским холмом
Разразился прощальный серебряный гром:
Застонали, заплакали колокола,
Развевая печаль от села до села.

А когда растворился туман на заре,
Раздались песнопения в монастыре,
И возвысилась к небу вся святость земли,
Ибо прочные камни в основу легли.

На дворе спозаранку седлали коней.
Расставались мужи до рождественских дней
И скакали домой по туманной меже...
Только наш старый рыцарь был дома уже.

НА РУССКИХ ПРОСТОРАХ
2(33)
2018

ТЫ ПОДПИСАЛСЯ
на журнал
«НА РУССКИХ ПРОСТОРАХ»
на 2019 год?

Подписной индекс 43348 в каталоге «Пресса России»
В интернет-каталоге «Книга-Сервис» Е 43348